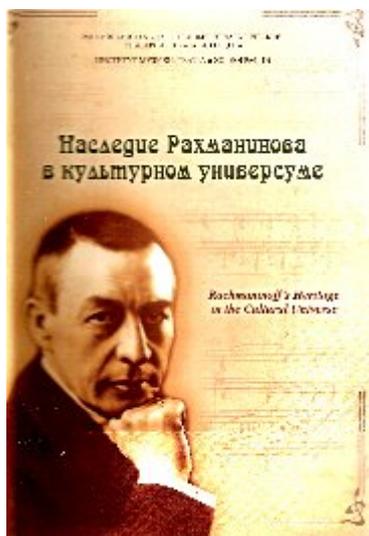

«СОЗЕРЦАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ» И «ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ» МУЗЫКИ СЕРГЕЯ РАХМАНИНОВА

Наследие Рахманинова в культурном универсуме: сборник статей по материалам Международного симпозиума 21-23 марта 2013 года / Науч. ред. и сост. М.Р. Черная. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – 372 с.

И все великое и гениальное, что было создано человеком – было создано из созерцающего и поющего сердца. Только созерцающая любовь открывает человеку его родину, то есть его душевную связь с родным народом, его национальную принадлежность, его душевное и духовное лоно на земле...

И.А. Ильин

Музыкальный мир Сергея Рахманинова в последние годы все больше привлекает исследовательское внимание, свидетельством чему являются многочисленные конференции в разных городах России, посвященные юбилейным датам композитора. С особым пиететом относятся к Рахманинову в Ростовской консерватории, носящей его имя и проводящей солидные научные конференции, в тематике которых заметно расширяется круг проблем, связанных с изучением обширного и многогранного творчества русского гения. Меня как культуролога особенно радует стремление многих авторов осмыслить величие Рахманинова во всех его ипостасях в культурологическом аспекте, включить его творчество в широкий историко-культурный контекст (как прошлого, так и настоящего).

Именно такой ракурс избрали и создатели рецензируемого сборника «Наследие Рахманинова в культурном уни-

версуме», созданного по материалам Международного симпозиума, состоявшегося в Санкт-Петербурге, в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена 21-23 марта 2013 года (научный редактор-составитель, доктор искусствоведения, профессор М.Р. Черная). Пять основных разделов сборника раскрывают разные грани избранной проблематики: «Рахманинов в мировой музыкальной культуре», «Рахманинов и его современники», «Теоретические, философские, культурологические и интерпретационные аспекты изучения музыки Рахманинова», «Вопросы музыкальной педагогики», «Свободные суждения». Каждый из разделов включает интересные и содержательные размышления авторов, объединенных некой общей идеей.

Статья Л.А. Скафтымовой «Рахманинов, какой он в XXI веке?» выполняет роль научного зачина, в котором

рассеиваются некоторые мифологемы, в частности, относительно причин отъезда композитора из России, и делается общий вывод словами А. Цукера о «главной тайне творчества Рахманинова, которую оно «хранит глубоко внутри себя». В статье Н.В. Сарафанниковой затрагивается вопрос о новых исследовательских работах, а также исполнительских трактовках музыки Рахманинова. Интересна мысль о необходимости исследовать символику творчества композитора, обретающую новые смыслы в культуре рубежа XX–XXI веков. Верно затрагивает автор тему «Рахманинов–Прокофьев», к сожалению, намеченную в статье только пунктиром. Представляет интерес и статья Г.У. Аминовой (Лукиной) о философии классической русской музыки; в размышлениях автора привлекает сам поиск онтологических оснований для анализа русской музыки, хотя ряд заключений его представляются спорными. Статья Б.Б.Бородина «Рахманинов в контексте русской зарубежной культуры» обращена к проблеме «изгнания» и пребывания русских за рубежом. Автор использует широкий ассоциативный ряд, приводит яркие примеры из литературы, философии и других сфер. В вопросе об отъезде Рахманинова из России он перекликается с мыслями Л. А. Скафтымовой. В. Б. Валькова в статье о поэме «Колокола» обращается к актуальной для культурологии проблеме интертекстуальности, разработанной в теории и философии постмодернизма.

Интертекстуальный подход в музыковедении в настоящее время становится весьма популярным. Автор выявляет многочисленные интонационно-гармонические аллюзии в музыке Рахманинова: от Моцарта до Вагнера и Р. Штрауса, а также Мусоргского, Римского-Корсакова и др. Интересна и в целом убедительна статья О. А. Александровой «Русская картина мира в вокально-хоровом творчестве Сергея Рахманинова и Георгия Свиридова». Опыт сравнительного анализа, принятый автором, представляется перспективным, но многие обозначенные им

философские идеи о русском национальном духовном опыте требуют более основательного подкрепления собственно музыкальным анализом. Статья Т. В. Федченко посвящена развитию традиций Рахманинова в музыке второй половины XX века (на примере творчества Б. Чайковского). Этот вопрос о продолжении романтической традиции («договаривании» ее в русской культуре) вполне правомерен и в отношении Б. Чайковского раскрыт в целом убедительно, но, к сожалению, сравнения с Рахманиновым и его романтической эстетикой представлены в статье лишь тезисно. Хотелось бы в этом вопросе более весомых выводов.

Чрезвычайно привлекателен и нов по материалу второй раздел сборника «Рахманинов и его современники», в котором представлены как выдающиеся личности – И. А. Ильин, А. П. Чехов, А. Н. Скрябин, С. М. Ляпунов, А. Д. Кастальский, так и более скромные, но значимые в жизни композитора люди – большой друг, композитор Н. Г. фон Струве, музыкант и педагог из Тамбова К. Э. Вебер и другие.

Особый интерес представляет статья Т. П. Самсоновой «Философская концепция “поющего сердца” И. А. Ильина в проекции музыки Рахманинова», в которой, пожалуй, впервые проводятся параллели и аналогии между философом и композитором, которые были лично знакомы и общались, отмечаются некоторые биографические совпадения в их судьбах, близость в отношении обоих к России, а также в восприятии и понимании музыки как искусства. В статье анализируются философские идеи труда И. А. Ильина «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», во многом созвучные мировосприятию и художественному стилю Рахманинова. Тема этой статьи заслуживает дальнейшего исследования и развития.

Статья Е. И. Чигаревой «Рахманинов и Чехов» ценна как обобщение многих материалов, ранее написанных на эту важную тему, так и собственными размышлениями автора, доказывающими особую музыкальность прозы Чехова на

примере анализа романса Рахманинова «Мы отдохнем», конгениального литературному тексту.

Правомерно обращение авторов в этом разделе к параллелям между Рахманиновым и Скрябиным. Такова статья А. И. Масляковой, акцентирующая внимание на объединяющем этих противоположных по своим художественным устремлениям и стилю гениев – трагическом модуле. Жаль, что излишняя тезисность статьи не позволила автору глубже и доказательнее раскрыть заявленную очень интересную и значимую тему. Другая статья – «О заключительном аккорде прелюдий А. Н. Скрябина позднего периода творчества» – посвящена чисто теоретической проблеме и, быть может, была бы более уместна в следующем разделе сборника. Ее автор У Ген Ир правомерно фиксирует внимание на новаторстве гармонического языка позднего Скрябина, которое проявилось в заключительных кадансах его творений. Из других современников-композиторов ярко представлена в сборнике (в статье А. В. Дьячкова) личность С. М. Ляпунова – петербургского мастера, сочинения которого, пока, увы, мало известны даже профессионалам. Автор статьи «О судьбе фортепианного наследия московской и петербургской школ: Рахманинов и Ляпунов» вскрывает причины почти полного забвения творческого наследия Ляпунова и привлекает внимание (исполнителей, слушателей, исследователей) к интересной, своеобразной музыке этого талантливого русского музыканта, оставшегося в тени гениев. Другие статьи о композиторах-современниках – А. В. Станчинском и А. Н. Александрове (В. Е. Карпенко), а также А. Д. Кастальском (Э. И. Седова) – интересны по тематике, но слишком кратки и требуют более развернутой и доказательной аргументации.

Обратимся далее к еще двум очень примечательным статьям, посвященным Н. Г. фон Струве и К. Э. Веберу, содержащим свежий, неизвестный материал из творческой биографии великого композитора. Три авторов (Е. В. Бычкова,

Л. Е. Трушталева, И. Хойслер) убедительно представили дружбу Рахманинова с внезапно погибшим композитором Н. Г. фон Струве, безвременная смерть которого его глубоко потрясла. В статье затрагивается деятельность Н. Г. фон Струве в РМИ, общение обоих музыкантов с Сергеем Кусевицким, приводятся трогательные строки из воспоминаний М. Шагинян о совместном музицировании вместе с Н. К. Метнером.

Не менее любопытна и статья О. С. Сотниковой «С. В. Рахманинов и К. Э. Вебер в Тамбове», в которой высвечивается фигура незаурядного музыканта, педагога К. Э. Вебера, чья творческая и жизненная судьба пересеклась с судьбой Рахманинова, уроженца Тамбовской земли. Автор показывает многие, подчас едва уловимые нити, связывающие К. Э. Вебера с великим композитором. Представляют интерес и ценность описанные в статье труды К. Э. Вебера по детской музыкальной педагогике.

Третий раздел сборника – самый объемный – содержит широкий круг статей, которые можно сгруппировать по проблематике: философия творчества, проблемы симфонизма Рахманинова, особенности духовной музыки композитора. Целый ряд статей представляют собой аналитические этюды об отдельных выразительных свойствах его музыкального стиля и языка, а также о специфике интерпретации.

В статье К. В. Зенкина заново ставится вопрос о программном симфонизме Рахманинова, который автор исследует на основе литературных сюжетов, привлекавших внимание композитора в 1890-е годы (Байрон, А. К. Толстой, Лермонтов, Чехов). Особенно интересен анализ фантазии «Утес», в котором автору удается убедительно доказать органичное соединение лермонтовского романтического посыла и чеховской лирически-напряженной ноты, обусловивших, «полную симфоническую гармонию литературного и музыкального» начал.

Проблемы симфонизма Рахманинова емко и глубоко исследуются в раз-

вернутой статье Р. Н. Слонимской «"Симфонические танцы" С. В. Рахманинова – симфония XXI века». Автор справедливо отмечает существующую в музыкальной науке дискуссионность в отношении к этой проблеме и убедительно доказывает необходимость тщательного, детального исследования его гениального симфонического наследия. Особенно ценно то, что Р. Н. Слонимской удается не только поставить вопрос об удивительных творческих предчувствиях Рахманинова, устремленных в XXI век, но и доказать эту мысль блестящим анализом сложнейшей партитуры «Симфонических танцев», рассмотренной «сквозь призму композиционной и тембровой драматургии». Уместны и убедительны литературные и музыкальные аналогии, вписывающие сочинение Рахманинова в контекст эпохи. Закономерен и общий вывод исследователя о том, что тембровые и композиционные открытия «Симфонических танцев» «находятся в фарватере поисков современных творцов третьего авангарда».

Необычна и несколько неожиданна по проблематике статья И. Д. Ханнанова «Тема прощения в философии Жака Деррида и в творчестве Сергея Рахманинова», в которой делается попытка вписать концептуальные смыслы сочинений Рахманинова в философию постмодернизма. При всей оригинальности и, быть может, небезосновательности высказанных в статье идей, их проекция на творчество Рахманинова, тем более на концепцию Второго фортепианного концерта представляется мне не очень убедительной, так как не соответствует замыслу композитора и вступает с ним в явные противоречия. Быть может, рассуждения автора о вине, прощении и покаянии были бы более уместны в отношении поздних сочинений Рахманинова, хотя и здесь у меня лично возникают некоторые сомнения. Тем не менее, вполне признаю право автора на собственную концепцию, которая, однако, требует более глубокой и развернутой аргументации, чем представлена в статье.

Примечательна в этом разделе статья Д. А. Рахимовой «Взгляд на ориентализм С. В. Рахманинова», в которой тема «Восток в русской музыке» осмыслена в свете романтического мирозерцания Рахманинова. Автор правомерно исследует эту актуальную для современной культуры проблему в контексте философских идей культуры Серебряного века (А. Блок, Н. Бердяев, В. Соловьев), делая вывод о «стилевой интеграции» (термин Н. Б. Димитриади) русского и восточного элементов в его музыке. Привлекательной кажется мне и статья Е. А. Кузнецовой об опере «Монна Ванна» Рахманинова, которую завершил петербургский композитор Г. Г. Белов. Статья также дискуссионна по сути самой проблематики, попытке автора найти в ней признаки символизма, а также по неизбежно возникающему вопросу о необходимости дописывать незаконченное творение гения и домысливать за него то, что он мог бы, при желании, сделать сам. Тем не менее, представленный в работе материал безусловно интересен и заслуживает внимания.

Цикл теоретических статей в этом разделе открывает развернутая статья М. Р. Черной «Апофеоз фигурационности как авторский знак в фортепианной фактуре С. В. Рахманинова». В этой интересной статье, снабженной тщательным анализом большого количества примеров, вполне убедительно доказывается мысль о смыслозначимой роли фигурационности, которой столь насыщена богатая и многослойная фактура фортепианных сочинений Рахманинова. Автор делает главный вывод о том, что «фигурация важна для Рахманинова не только в плане украшения фактурной основы, материала для пианистического разворота, но и как средство энергетического наполнения музыкальной ткани, одушевления замысла в звуковой материи». Важно и то, что достижения Рахманинова в этой сфере расцениваются автором как кульминация в развитии русской музыки, одновременно и как предвосхищение дальнейших

открытий в культуре XX и начала XXI века.

Из других теоретических статей ценны по изложенным в них мыслям работы, посвященные специфике гармонии Рахманинова (Н. А. Бергер; О. В. Ярош), юношеской Lied для виолончели и фортепиано (Л. В. Белякаева-Казанская), аналитическому методу В. А. Цуккермана (Г. Р. Консон).

Три статьи этого раздела посвящены духовной музыке, ярко представленной в творчестве Рахманинова. В статье Н. Ф. Никоновой отмечается общий вклад композитора в эту область русской культуры (с акцентом на «Литургии святого Иоанна Златоуста»), в статьях Н. П. Варавкиной-Тарасовой и Н. С. Серегининой исследуются песнопения «Всенощного бдения». Н. П. Варавкина-Тарасова анализирует музыку и текст молитвы «Ныне отпускаеши» (№ 5) из «Всенощного бдения» с целью «выявить реальность духовного пространства во взаимодействии сакральных символов и музыкальной семантики», что автору вполне удастся осуществить. Н. С. Серегина исследует финальный номер «Всенощного бдения» Рахманинова в контексте древнего кондака «Взбранный воеводе» и делает вывод о совпадении рахманиновского текста «с современной редакцией, принятой уже во времена Рахманинова».

Проблеме интерпретации посвящены статьи М. В. Смирновой «Горовиц играет Рахманинова» и Р. Г. Шитиковой «Сонаты С. Рахманинова и Н. Метнера: к проблеме интерпретации жанра». М. В. Смирнова исследует заявленную проблему на примере романтического пианизма Владимира Горовица, доказывая на конкретных примерах необычайное богатство его игры, тяготение к «чрезвычайности», «к иррациональным стихиям человеческого духа», утверждая, словами Л. Наумова, что Рахманинов в исполнении Горовица «покоряет силой и какой-то одиночеством, присущей русским интеллигентам, великолепным представителям русского рода менталь-

ности». Р. Г. Шитикова в своей большой, содержательной статье исследует особый тип русской сонаты, представленной в творчестве Рахманинова и Метнера, выявляет его черты, касающиеся формы, мелодизма, интонационных истоков и делает вывод об «интеграции» в творчестве обоих композиторов «признаков лирико-драматической и лирико-эпической сонатности». Важна и намеченная автором перспектива в развитии этой «синтетической модели» жанра сонаты в музыке XX века, в творчестве Д. Шостаковича, С. Прокофьева, С. Слонимского и многих других композиторов.

Следующий раздел сборника посвящен проблемам музыкальной педагогики и связан с изучением музыки Рахманинова в школах и вузах (авторы статей: В. А. Фомина; Н. А. Шульц, Л. П. Казанцева). Интересна и статья Э. Н. Седовой, касающаяся мыслей С. И. Танеева о музыкально-эстетическом воспитании.

В качестве Эпилога в рецензируемом сборнике представлен раздел «Свободные суждения», в котором содержатся богословские размышления В. Я. Берславского (о. Иоанна) о «музыке архетипа» в творчестве Рахманинова, мысли И. А. Вавренчук о культуре русского модерна, В. В. Чконии – о мелосе Рахманинова, а также взгляды Л. П. Хлыстун о секрете популярности музыки Рахманинова и специфике ее «традиционности».

В целом данный сборник статей оставляет впечатление солидного и фундаментального коллективного труда, в котором личность и творчество Сергея Рахманинова предстают в контексте актуальных для современной культуры проблем. Материалы сборника отличаются разнообразием и, многие из них, новизной, как в постановке вопросов, так и в их профессиональной научной реализации. Сборник пронизан любовным и бережным отношением к музыке великого композитора и приближает нас к постижению той великой тайны, которая в ней сокрыта. Уверена, что основные идеи авторов статей будут интересны как исследователям-

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

профессионалам, так и всем, кто любит музыку Рахманинова и русскую культуру, с которой она неразрывно связана. В завершении хочу напомнить слова Марины Цветаевой об отношении к родине, к России, которые вполне приложимы к Рахма-

нинову: «Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови. Не быть в России, забыть Россию – может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри – тот потеряет ее лишь вместе с жизнью».

О.Л.Девятова